

Дело об отравлении, да ещё и затронувшее целую школу, заставило Орвицку напрячься.

Надевей заметил его реакцию. Хорошо, похоже, этот человек был таким же, как о нём говорили – с честным сердцем. То, что Орвицка хотел поймать торговца людьми, для Надевея ещё не доказывало, что он хороший человек. Кто знает, соответствовали ли его слова действительности?

А это дело, затронувшее целую школу, хоть и было простым, но имело свои сложности.

Четыре дня назад в школе внезапно заболело большое количество учеников и несколько учителей. Директор школы ошибочно принял это за эпидемию гриппа и обратился за помощью в больницу. Ещё до приезда школьного врача двое учеников скончались.

Когда врач прибыл, он обнаружил, что дети больны не гриппом, а отравлены ядом белладонны.

- Нельзя винить учителей, кто бы мог подумать, что такое случится в известной школе? – сказал Надевей, чертя в воздухе круг. – Школа Кортас – лучшая школа в районе Хикклин, и точка. В ней никогда не происходило ничего подобного.

Он не удержался от пары замечаний.

- До сих пор нет никаких зацепок?

- Скажу так... мы до сих пор даже не выяснили, как убийца отравил детей, – лицо Надевея покраснело.

Орвицка на мгновение задумался:

- ...Это очень серьёзное дело, и я с коллегами сделаю всё возможное, чтобы найти улики. Но я не могу гарантировать, что дам вам ответ.

- Конечно, я это понимаю, – кивнул Надевей.

- Тогда давайте начнём. Я тоже учился в школе-пансионе, хоть и не в такой хорошей. Но я знаю, насколько там строгие правила. Посторонним туда попасть трудно, так что, скорее всего, это дело рук кого-то из своих, – Орвицка посмотрел на четырёх полицейских из Хикклина.

Он очень боялся увидеть на их лицах явное несогласие и отрицание, что означало бы огромное сопротивление в ходе расследования.

- Как только мы узнали об отравлении, мы взяли под контроль весь персонал школы. Директор, учителя, повара, разнорабочие, поставщики еды – их жилища были обысканы, но ничего не найдено. Можете быть уверены, офицер Мондэйл, кто бы ни был под подозрением, если оно обосновано, мы его арестуем.

- Вы сказали, трое погибли, более сорока отравились... эти дети не знают, когда им стало плохо? Нельзя ли отследить путь погибших?

Чем серьёзнее состояние, тем больше доза яда. В теории, сопоставление маршрутов этих детей должно было дать хоть какие-то результаты.

- Двое детей из четвёртого класса, один из пятого. Хотя двое из одного класса действовали вместе, у пятиклассника не было с ними никаких пересечений в течение всего дня. Поэтому мы подозреваем, что было два места отравления. Но на этом всё, мы не нашли ни одного места,

не говоря уже о двух.

- А в каких классах учатся те сорок с лишним отравленных детей?

- Нет, не сорок с лишним отравленных детей, а более двухсот. Прошу прощения, я неточно выразился. Трое погибли, сорок шесть – с тяжёлым отравлением, сто семьдесят два – с лёгким. Все дети в школе отравились. И кроме детей, ещё шестеро учителей.

- Думаю, вам лучше сначала подробно рассказать мне о школе-пансионе Кортак. Сколько всего учеников, учителей, какие предметы, кто погибшие ученики? И перед тем, как раскрывать дело, нам нужно сначала осмотреть школу.

Школа-пансион Кортак, как и говорил вначале Надевей, была лучшей школой в районе Хикклин, но "школа" здесь означала не университет. Ученики поступали сюда в возрасте 5 лет и заканчивали примерно в 15, всего было десять классов.

В те времена не было единого обязательного образования, не говоря уже о единых учебниках и программах. В основном то, чему учили в школе, зависело от выбора самих учителей. Орвицка, например, начинал со "Священного Писания", а потом изучал "Сборник стихов Нортон", "Героические эпосы" и тому подобное. Поэтому и деление на классы было более произвольным.

Поскольку это была лучшая школа, можно было догадаться, что дети простых людей здесь не учились, поэтому учеников было очень мало. За десять лет обучения здесь было всего 215 учеников, потому что в каждом классе не могло быть больше 15 человек, так что в большинстве классов было около десяти учеников.

В каждом классе, кроме классного руководителя, был ещё наставник по быту, слуга, разнорабочий и прачка. Если какой-то ученик не хотел делить слугу с другими, он мог подать в школу заявление, чтобы слуга его сопровождал.

Орвицка: "..."

Это его горизонты были узки. Школа-пансион и школа-пансион – это две большие разницы.

Однако, кроме наставников по быту, все слуги жили в северном корпусе. С понедельника по пятницу они могли обслуживать своих юных хозяев только во время обеденного перерыва, а в субботу и воскресенье могли покидать школу только с письмом от своего хозяина.

- Всех слуг в северном корпусе мы тоже обыскали. У некоторых действительно нашли белладонну, но она была для лечения их желудочных заболеваний. У них были рецепты от врачей, мы проверили, количество лекарства не уменьшилось ненормально.

Этот полицейский не искал, на кого бы свалить вину. Симпатия Орвицки к нему возросла.

Заместитель начальника с другой стороны внезапно сказал:

- Кстати, начальник Далиан, вы можете столкнуться с людьми, которые поведут себя невежливо. Прошу вас простить тех, кто никогда не покидал район Хикклин.

Хотя эти слова произнёс не Надевей, он тоже кивнул.

- Невозможно не обидеться, – лицо Орвицки помрачнело, и он перебил. – Если их родители не научили их вежливости, я их научу.

Только что возросшая симпатия Орвицки к Надевею тут же испарилась.

Надевей тоже был перебит своим заместителем:

- Вы слишком чувствительны. Цвет кожи начальника Далиана действительно может вызвать недоразумения, но большинство людей никогда не встречали... хоть это и невежливо так говорить, но послушные туземцы - это слуги, а непослушные - бродяги. Даже если кто-то и ошибётся, то это потому, что в мире так принято.

Далиан сжал руку Орвицки:

- Думаю, я смогу отличить недоразумение от злого умысла. Простое недоразумение, вызванное стереотипами, я могу проигнорировать. Но если кто-то будет оскорблять меня из-за цвета моей кожи, ему придётся за это заплатить.

- Ха-ха-ха, как кто-то может ошибиться из-за вашего цвета кожи? Вы выглядите так же, как и мы, - Надевей попытался разрядить обстановку глуповатой улыбкой.

- ... - сама эта фраза уже была расистской.

Далиан, будучи метисом, имел слегка смуглую кожу пшеничного цвета. Его глубокие янтарные глаза были редкостью в Нортонской империи, а нос с горбинкой и тонкие, чуть надменные губы придавали ему особую выразительность.

Проведя более полугодом в Содмане, где постоянно было пасмурно и влажно, но почти не было дождей, его кожа заметно посветлела по сравнению с тем, каким он был при первой встрече. Но даже стоя рядом с другими, даже если это были оборотни, в нём чувствовалось что-то более дикое.

Орвицка любил в Далиане всё, но для других это становилось чем-то раздражающим.

Далиан сжал ладонь Орвицки, и тот в ответ сжал его руку.

Не стоит обращать на это внимание. В конце концов, они здесь не на постоянное жительство, а только для расследования. Закончат дело - и уедут.

Но в карете на некоторое время воцарилась тишина, пока Орвицка снова не заговорил:

- Пожалуйста, сделайте мне карточки из плотной бумаги. На них подробно запишите имя, возраст, состояние отравления и распорядок дня каждого человека в школе в день происшествия.

Надевей, хоть и вздохнул, всё же кивнул:

- Конечно, мы это сделаем.

Если бы они уже провели подробное расследование, то достаточно было бы просто переписать эту информацию на карточки. Но почему начальник Надевей выглядел так, будто это очень трудная задача?

Орвицка не стал спрашивать. Учитывая недавний спор, такой вопрос мог быть воспринят как злая насмешка, что только усложнило бы дальнейшее расследование. Главное, что Надевей согласился, значит, всё в порядке.

Трое погибших детей: двое из четвёртого "А" класса (девять учеников), один из пятого "Б" (шесть учеников).

Надевей особо упомянул погибшего из пятого "Б" – это был старший племянник председателя районного совета Хикклина. А у председателя и его братьев в основном рождались дочери.

Учение Хикклина проповедовало верность и запрещало разводы, но на этом всё. В Нортонской империи сейчас появлялось всё больше женщин, стремящихся к независимости, это было преддверие пробуждения женского самосознания. Но женщины Хикклина находились на самом дне социальной лестницы. Их смысл существования заключался в служении мужчинам и рождении детей.

Поэтому племянник председателя был, без сомнения, единственной надеждой на триста му земли.

Надевей сказал это, чтобы Орвицка ещё раз осознал важность этого дела. Но он зря старался. Был ли это племянник председателя или нет, Орвицке было всё равно. Сам факт, что они были отравленными детьми, уже был для него достаточной причиной для серьёзного отношения.

Оставшееся время в карете для Орвицки было просто мучением.

Наконец, в семь тридцать, они прибыли в школу-пансион Кортас.

На высоких кованых воротах красовался герб с лавровым деревом, что легко могло ввести в заблуждение, будто это поместье какого-то аристократа.

Это место было немного больше, чем альма-матер Орвицки, но по площади уступало его начальной школе на Голубой планете. Прямо от ворот шла дорога к церкви с колокольней, которая, по-видимому, служила основным рабочим местом для преподавательского состава. Издалека Орвицка видел яркий уличный фонарь у входа в церковь и стоящих под ним людей.

Судя по одежде, это были не полицейские.

Как только они вышли из кареты, к ним подошёл мужчина средних лет. Он был одет в тёмно-коричневую длинную рясу, а на груди у него висел большой, почти гротескный круглый медальон – золотой круг в центре, окружённый чёрным деревом. Это был герб Церкви Белдона, ещё одного ответвления Церкви Света, которому поклонялись хикклинцы, и он символизировал вечную борьбу света с тьмой.

Орвицка предположил, что этот человек был священником Церкви Белдона и директором этой школы.

- Здравствуйте, начальник Надевей. Есть какие-нибудь зацепки по делу?

- Нет, я просто привёл нескольких коллег, они – мастера расследований, – Надевей пожал руку лысому мужчине и представил их друг другу. – Это директор Мердок, это начальник района Рыбьего Хвоста Далиан, а это – заместитель начальника Мондэйл.

- О... – директор Мердок посмотрел на Далиана. Его произношение было немного странным. На протянутую руку Далиана он ответил жестом, больше похожим на "сжатие", словно он сжимал тряпку. Он быстро проговорил: – Здравствуйте, начальник Далиан.

- Здравствуйте, – вежливо и спокойно улыбнулся Далиан, коснувшись его руки и тут же

отпустив.

Когда он посмотрел на Орвицку, Мердок сразу стал гораздо более радушным:

- О! Здравствуйте, офицер Мондэйл, я о вас слышал! Со многих сторон.

Орвицка с каменным лицом пожал ему руку, но этот тип, схватив Орвицку за одну руку, тут же накрыл её другой, изо всех сил демонстрируя своё гостеприимство.

Мышцы на руке Орвицки напряглись до каменного состояния. Мердок, к счастью, оказался не совсем бестактным и, прежде чем Орвицка успел вырвать руку и ударить его, наконец отпустил её.

То, о чём предупреждал Надевей, хоть и не относилось конкретно к этому человеку, но имело к нему прямое отношение.

- Давайте начнём расследование, начальник Надевей, – сказал Далиан.

- Конечно, – согласился Надевей.

Мердок понял выражение лица Орвицки, махнул рукой и ушёл вместе с остальными.

- Они все – сотрудники школы? – спросил Орвицка.

- Да, – ответил Надевей.

- Вы сказали, что они под контролем. Это значит, что они под контролем в школе?

- ...Да.

- Вы знаете, что это место преступления?

- Мы обыскали каждый уголок школы, – сказал заместитель начальника. – Вы не можете сомневаться в директоре Мердоке только потому, что он плохо отнёсся к начальнику Далиану.

- Вам следует извиниться, господин, – Далиан внезапно остановился и, посмотрев на заместителя начальника, твёрдо сказал: – Орвицка Мондэйл никогда не позволяет личным чувствам влиять на расследование, тем более, когда речь идёт о жизнях более двухсот невинных людей. Если мы только что не вскочили и не разбили тому директору челюсть, то и сейчас не будем придирааться по пустякам!

Лицо Орвицки не изменилось, но в душе он был в восторге, зная, что Далиан так говорит, чтобы показать свою позицию, и хотя это было преувеличение, Орвицке всё равно было очень приятно.

- ... – лицо заместителя начальника покраснело, потом побелело, потом снова покраснело. И снова вмешался Надевей: – Я прошу у вас прощения, офицер Мондэйл. Но это было вынужденной мерой. Мы уже ограничили свободу передвижения всего школьного персонала. Если не оставлять их в школе, куда их девать? Неужели всех в тюрьму сажать? Мы не можем быстро раскрыть дело, поэтому только так. Но будьте уверены, во всех важных местах дежурят наши полицейские, и если сотрудники школы захотят покинуть свои жилища, за каждым их шагом будет следить как минимум один полицейский.

Нет, Орвицка не думал, что эти пришлые полицейские знают местность лучше, чем местные

преподаватели. Если кто-то действительно захочет скрыться от их взгляда, способ всегда найдётся.

Но начальник уже уступил, так что продолжать спор было бессмысленно.

А Далиан, высказав свою позицию начальнику и успокоив Орвицку, позволил им продолжить расследование.

- Давайте продолжим осмотр, - вздохнул Орвицка. - Когда будут готовы карточки, которые я просил?

- ...Я уже распорядился их изготовить. Думаю... через три, нет, через два дня.

- ... - Орвицка облизнул губы. - Пожалуйста, расскажите мне об этом здании.

Надевей обещал полное содействие, но когда они просто не могли выполнить его требования, то содействие и отсутствие содействия становились одним и тем же.

В те давние времена для раскрытия преступления было необходимо большое количество способных, послушных и быстрых полицейских, потому что всю работу, которую сейчас выполняет компьютер одним щелчком мыши - отбор, сравнение, поиск и т.д. - приходилось делать вручную.

Насколько хороши были полицейские Рыбьего Хвоста (не только оборотни и представители Рода Крови, но и люди-полицейские), настолько же плохи пока были эти полицейские из Хикклина.

Орвицка подошёл к Далиану, и они пошли плечом к плечу, их пальцы соприкоснулись, давая друг другу силы и утешение...

Церковь находилась на востоке. Как и предполагал Орвицка, это была церковь, актовый зал и кабинеты преподавателей. На севере было два здания. О заднем северном корпусе Надевей рассказывал ещё в карете - там жили слуги. Это здание было отделено от остальной территории школы стеной высотой два с половиной метра, которая открывалась только на полчаса перед обеденным перерывом или в субботу и воскресенье. И все входящие и выходящие строго регистрировались.

Сейчас в дежурной комнате сидели уже полицейские. И, очевидно, у здешних слуг не было таких привилегий, как у преподавателей, им нельзя было свободно передвигаться.

Другое здание на северной стороне, называемое Музыкальным крылом, включало в себя танцевальный зал, музыкальный класс, класс этикета и фехтовальный зал. Кроме того, большая часть этой территории была отведена под ипподром и конюшни.

На южной стороне тоже было два здания, но расположенные слева и справа. Одно - Литературное крыло, где находились библиотека, обычные классы, читальные залы и т.д. Другое - Художественное крыло, где были классы живописи, театр, оперный зал, класс скульптуры и т.д. Рядом с Художественным крылом Орвицка даже увидел кузницу, где ученики могли свободно создавать свои изделия.

Общежития учеников располагались в L-образном здании на юго-востоке, а столовая - на первом этаже общежития.

Что касается преподавателей, то у них не было единого общежития, они жили более разрозненно. Например, рядом со специализированными классами находились их общежития. Наставники по быту жили в церкви. Обычные учителя, например, по грамматике и арифметике, жили в Музыкальном и Литературном крыльях.

И кроме церкви, в каждом здании была своя медпункт, в каждом из которых круглосуточно дежурила медсестра, а также четыре школьных врача, дежуривших по очереди.

Орвицка также проверил водоснабжение школы. Хотя у школы не было своего источника воды, и она получала воду по водопроводу извне, этот водопровод шёл от собственного водоочистного завода района Хикклин и был выделенным водоснабжением - начальник Надевей, конечно, тоже первым делом проверил водоснабжение. Хотя сейчас не было технологий Голубой планеты для обнаружения яда белладонны, они могли использовать мышей и цыплят для тестов. Судя по реакции животных, токсинов не было.

Это место было скорее не местом, где учителя преподавали знания двумстам ученикам, а местом, где двумстам детям из высшего общества предоставляли услуги в области знаний.

- Мы подозреваем, что преступник среди слуг, - сказал Надевей после осмотра. - Но ни один слуга не мог отравить всех учеников в школе.

- Медсестры и школьные врачи на месте? Я имею в виду всех медсестер и врачей, - спросил Орвицка.

- Э-э, мы ограничили только дежурных медсестер и врачей, но если нужно, я могу сейчас же послать за остальными.

- Пожалуйста. Начальник Надевей. Тогда позвольте мне сейчас же встретиться с дежурными медсестрами и врачами.

- Конечно.

Всего в школе было двенадцать медсестер и два врача. Поскольку школа ошибочно приняла это за обширную эпидемию гриппа, были вызваны почти все медсестры и один врач-терапевт.

Медсестры жили в медпунктах, а два врача - в церкви. Орвицка попросил полицейских Хикклина собрать всех в малом актовом зале главной церкви, а также принести с собой последние медицинские записи - не только за тот день.

Орвицка знал о белладонне. В детстве белладонна была у него дома, ведь она считалась обычной медицинской травой и он всегда брал её с собой в поездки. Позже, в университете, когда у одного из соседей по комнате заболел желудок, он достал белладонну, чем напугал соседа. Только тогда он узнал, что белладонна ядовита. Но сосед позже извинился, потому что, наоборот, не знал, что белладонна может лечить.

Именно из-за этого случая он с соседями по комнате тщательно изучил информацию о белладонне в интернете.

Все части этого растения ядовиты, особенно корень и корневище. Два-три плода белладонны диаметром около двух сантиметров могли убить ребёнка, а десять-двадцать - взрослого. Ядовитость была очень высокой. Но в древней Европе женщины капали сок белладонны в глаза, потому что это расширяло зрачки и делало их красивее.

Образец выбора красоты в ущерб жизни.

В малом актовом зале вскоре собрались все медсестры и врачи. Столы и стулья были сдвинуты в угол. Медсестры и врачи стояли, Орвицка тоже стоял.

Они все выглядели неважно. Работа здесь была лёгкой и хорошо оплачиваемой. После такого происшествия, независимо от того, найдут ли убийцу, их всех уволят за то, что они не смогли вовремя обнаружить отравление детей, и они получают плохую репутацию. Найти новую работу будет очень трудно.

Хм? Не только они, все здесь будут наказаны. Почему тот директор Мердок всё ещё так дерзок? Тем более, он же директор, разве он не должен быть в отчаянии из-за отсутствия прогресса в деле или, как эти врачи и медсестры, подавлен и расстроен? Он ещё и оскорбляет приехавших расследовать дело полицейских. Этот тип ещё и знает "офицера Мондэйла", значит, он должен знать, что муж "офицера Мондэйла" - начальник района Рыбьего Хвоста?

<http://bllate.org/book/17916/1715911>